

УДК 343.98
МРНТИ 10.85.01
DOI 10.31733/2078-3566-2021-1-277-285

Айсүлу КАЗБЕКОВА
докторант
(Академия
правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики
Казахстан)

Нур-Ахмет АЛИМКУЛОВ
магистр юридических наук
(Академия
правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики
Казахстан)

Айнагуль КАРИПОВА
кандидат юридических наук
(Управление анализа
коррупционных рисков
Департамента Превенции
Антикоррупционной
службы)

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Одним из основных факторов формирования устойчивого развития экономики любой страны на современном этапе являются государственные закупки, через которые размещаются внушительная часть заказов государственных органов за счет республиканского и местного бюджетов (в 2019 году 70 % бюджетных средств). Процесс осуществления закупок регламентирован Законом «О государственных закупках», порядка 23 приказами МФ и постановлениями Правительства. Около трети норм Закона (32,7 %) продублированы в Правилах осуществления закупок. Более того разработан аналог указанного закона – проект Закона «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора». Множественность правовых актов усложняет процесс закупок, возможности камерального контроля законности процедур, что порождает высокие коррупционные риски. Как показала практика, основными криминальными схемами остается лоббирование интересов «своих поставщиков», завышение цены, аффилированность поставщиков, незаконная «маржа», махинация с техспецификацией, подписание фиктивных актов, завышение цены. В статье даны элементы криминалистической характеристики коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок: механизм совершения, следовая картина, причины и условия.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупционные правонарушения в сфере государственных закупок, причины и условия совершения правонарушений.

Постановка проблемы. Коррупция в сфере государственных закупок является одной из самых острых социальных проблем государства, поскольку подрывает прежде всего его экономику, порождает в обществе двойные стандарты, допускает существование нелегальных схем «криминального бизнеса» (так называемые «откаты»), которые в свою очередь

© Казбекова А. Б., 2021
arouur2020@gmail.com

© Алимкулов Н. С., 2021
nur_ahmet@mail.ru

© Карипова А. Т., 2021
arouur2020@gmail.com

ведут к цинизму и лицемерию чиновников, заправляющих этой сферой распределения государственных ресурсов и самих предпринимателей, и бизнесменов, которые в конечном итоге принимают эти правила игры и сами становятся послушными винтиками этого огромного и опасного криминального механизма [1, с. 8].

Анализ публикаций ученых в исследуемом направлении. Согласно данным социального опроса Общественного фонда «Стратегия» на тему «Причины и условия, способствующие совершению коррупционных правонарушений при взаимодействии бизнеса с госорганами», коррупционный опыт в сфере государственных закупок входит в пятерку лидеров, при этом инициатором неформального решения вопроса по государственным закупкам в 63,3 % являлись представители госорганов [2, 25].

В Специальном обзоре по коррупции в Казахстане, выполненным Центром исследований «Сандж», по мнению предпринимателей самый большой размер взяток в МИО в 2017 году наблюдался в управлениях государственных закупок [3, 35].

С помощью коррупции в сфере закупок стоимость проекта может быть завышена на 50 % [4, 1].

Большинство преступлений в сфере закупок совершается с прямым умыслом, корыстной целью или мотивом в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Наряду с этим судебно-следственная практика показывает нарушение принципа неотвратимости ответственности и наказания. Если учитывать гиперлатентность коррупционных правонарушений в сфере закупок, большая часть зарегистрированных правонарушений остается не раскрытой, число лиц, совершивших их, остается безнаказанным и увеличивается.

Коррупционные правонарушения в сфере закупок, такие как злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361), превышения власти или должностных полномочий (ст. 362), воспрепятствования законной предпринимательской деятельности (ст. 365), получения взятки (ст. 366) совершаются с прямым умыслом.

Наличие как прямого, так и косвенного умысла возможно в действиях лиц, совершающих незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361), превышения власти или должностных полномочий (ст. 362).

Косвенным умыслом характеризуется халатность (ст. 371). Для ряда преступлений в сфере закупок обязательно наличие цели.

Такие преступления, как получения взятки (ст. 366), совершаются с корыстной целью, которая выражается в желании незаконного обогащения за счет бюджетных средств, выделяемых на исполнение государственных контрактов.

Мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности является обязательным для злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361) и служебного подлога (ст. 369). Кроме того, наличие корыстного мотива предполагается при совершении незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 364).

Помимо указанных выше к коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок следует отнести следующие:

- злоупотребление полномочиями (ст. 250 УК РК);
- коммерческий подкуп (ст. 253 УК РК);
- совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (ст. 216 УК РК).

Целью статьи является определение элементов криминалистической характеристики совершения коррупционных преступлений в сфере закупок

Изложение основного материала. Коррупционные преступления могут быть совершены на различных этапах осуществления закупки при:

- планировании закупок товаров, работ, услуг;
- определении поставщиков, подрядчиков, исполнителей;
- заключении гражданско-правового договора о поставке товаров, выполнении работ, об оказании услуг;
- непосредственном исполнении контрактов;
- осуществлении мониторинга госзакупок;
- аудите в сфере госзакупок;
- контроле за соблюдением законодательства в сфере госзакупок.

К основным способам совершения коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок относятся:

- использование в объявлении конкурса закупки слов, состоящих из букв кириллицы с латиницей;
- завышение цены;

– проведение закупок из одного источника путем прямого заключения договора без наличия правового основания;

– проведение тендеров для организации мероприятий с участием первых лиц;

– лоббирование интересов поставщика;

– подгон техспецификации;

– прием исполнения контракта без фактической проверки объема выполненных работ и др.

В значительной мере совершению коррупционных правонарушений в сфере закупок способствуют недостатки в законодательной регламентации.

В частности, за недостижение показателей результативности, в т.ч. по полному освоению выделенных бюджетных средств, ст. 48, 103, 104, 105 Бюджетного кодекса предусмотрена ответственность руководителей. С текущего года есть и административная ответственность (ст. 234-1 Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан).

Вместе с тем в практической деятельности полное освоение бюджета зачастую не представляется возможным по объективным причинам: незавершенные конкурсные процедуры, судебные разбирательства, отставание от графика, в т.ч. в силу климатических особенностей, и т. п.

Наличие нормы об ответственности первого руководителя администратора бюджетных программ за неосвоение бюджетных средств способствует подписанию фиктивных актов.

В виду отказа в выделении бюджетных средств на ремонт и необходимости его проведения зачастую заказчик проводит закупку указанных работ за счет экономии средств. Экономия, как правило, формируется к концу 1 полугодия. Утверждение изменений бюджета проводится в октябре, работы по сути начинаются в ноябре-декабре.

До конца первой декады декабря бюджет должен быть освоен. Страх наказания толкает заказчика, в том числе добросовестного, подписывать фиктивные акты, перечислять поставщику деньги за ремонтные работы, фактически не выполненные в полном объеме, в надежде на его честность.

Предоставление правовой возможности произведения оплаты в новом периоде по обязательствам прошлого года снимет данную проблему.

Подобная практика оплаты до конца 1 квартала нового года

по обязательствам, возникшим в предыдущем фискальном году, действует

в Великобритании. Электронная система закупок «резервирует» оплату. При завершении работ сумма идет в учет прошлого периода. Ответственность возникает в случае неосвоения указанных средств (ошибка в потребности, неверные расчеты и т.д.).

По британскому опыту технически данная проблема у нас решается посредством усовершенствования функционала веб-портала госзакупок.

Полагаем, что боязнь привлечения к ответственности за несвоевременное освоение бюджетных средств, а также принятие решений о наказании зачастую без всестороннего разбирательства, провоцирует руководителя принимать решения, несущие коррупционные риски.

К примеру, 10.08.2016 г. приговором суда № 2 г. Н осуждены заместитель руководителя Управление сельского хозяйства и начальник отдела ветеринарии. В ходе следствия установлено, что 25.09.2014 г. Правительством принято постановление, о необходимости закупки государственными ветеринарными организациями средств индивидуальной защиты, приборов, инструментов, техники, оборудования и инвентаря. Все конкурсные процедуры завершены 02.12.2014 г. и 19.12.2014 г., несмотря на недостатки поставленной техники и несоответствие техспецификации, должностные лица подписали акты выполненных работ. Осужденные указали, что акты были вынуждены подписать в целях исполнения бюджета.

Спектр причин, обуславливающих коррупционные проявления в сфере государственных закупок широк, к ним можно отнести политические, исторические, социально-психологические и организационно-управленческие детерминанты, а также социально-экономическую неустойчивость, гиперлатентность, правовой нигилизм участников закупок, региональную ментальность, клановость, внутрикорпоративную круговую поруку.

В целом, все факторы, вызывающие коррупцию в государственном секторе, применимы и к сфере закупок. Однако государственные закупки подвержены коррупции по определенным причинам. Первое – это потенциально большие суммы денег и большой объем контрактов. По данным Фергюсона (2018), на проекты государственных закупок приходится до 50 % годовых государственных расходов во всем мире. В этом секторе происходят одни из самых крупных задокументированных коррупционных схем [5, 10].

Несмотря на то, что одно из приоритетных направлений нашего государства является противодействие коррупции (с этой целью проводится криминализация и пенализация коррупционных правонарушений, следование принципам неотвратимости наказания, законно-

сти и справедливости) в СМИ все чаще встречается проявление криминального коррупционного поведения в сфере закупок представителями высших эшелонов власти.

С момента принятия независимости мы наблюдаем как коррупция стремительно проникает во все области общественных и политических отношений. Правящая элита, используя административные ресурсы публичной власти, а также властные полномочия с целью обогащения начала захват земель, природных ресурсов, прибыльных предприятий, государственной собственности. Государственная власть уже давно инфицирована коррупцией, и как следствие цепной регрессивной реакции проникла на все уровни государственного регулирования.

Если рассматривать социально-психологические факторы, продуцирующие коррупцию, то к ним можно отнести комплекс внутренних личных качеств злоумышленников, их жизненные позиции, ценности и морально-нравственные установки.

В государственных закупках также распространены традиции неформальных отношений: клиентизма (обмен услугами), семейственности или клановости, которые согласно международной терминологии объединены понятием «непотизм», а в нашей стране часто именуется протекционизмом или покровительством [6, с. 50].

Примерами проявления таких «традиций» являются нередкие случаи заключения заказчиками (их представителями) контрактов со «своими» участниками закупок, в которых они лично заинтересованы (семейные, дружеские, корпоративные и иные близкие отношения). Детерминантами коррупционной преступности в сфере государственных закупок являются коррупциогенные стереотипы, которые тесно связаны с названными выше коррупционными традициями. Широко распространившаяся система «откатов» и различных коррупционных технологий в закупках привела к появлению в обществе такого коррупциогенного стереотипа, как устойчивое восприятие системы закупок как коррумпированной.

В качестве условий, способствующих совершению преступлений в сфере закупок, следует рассматривать следующие:

- проведение закупок из одного источника, т. е. не конкурентным способом, является наиболее коррупциогенным способом закупок;

- дробление закупки для изменения процедур – искусственное разделение одного договора на несколько более дешевых таким образом, чтобы их можно было заключить без конкурентной процедуры, т. е. с одного источника (например, вместо одного контракта стоимостью 600 тыс. тенге заказчик решает заключить 6 договоров по 100 тыс. Каждый из контрактов укладывается в рамки малой закупки и заключается напрямую с поставщиком);

- фиктивные конкурсы и стоворы (искусственный стовор поставщиков, чтобы повлиять на цену или делая рынок искусственным проигрышем: определенные поставщики специально повышают ценовое предложение, подают некорректные документы или вовсе не подают предложения для обеспечения выигрыша другого);

- признание конкурса несостоявшимся для принятия заказчиком решений: провести конкурс повторно, изменить конкурсную документацию, заменить способ госзакупки с «конкурса» на «из одного источника» (согласно последних изменений в законодательство о госзакупках, вступивших в силу с 1 января 2019 года согласно Закона РК от 26 декабря 2018 года № 202-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных закупок и закупок субъектов квазигосударственного сектора», заказчик лишается права на осуществление государственных закупок способом из одного источника в случае, если государственные закупки способом конкурса не состоялись. Согласно действующей редакции Закона заказчик обязан провести повторный конкурс с внесением изменений в конкурсную документацию или без таких изменений. И только в том случае, если конкурс не состоялся дважды, заказчик имеет право осуществить закупку способом из одного источника, но только по двум основаниям:

- отсутствия представленных заявок на участие в конкурсе. При этом потенциальный поставщик, которому направляется приглашение на участие в государственных закупках способом из одного источника, определяется заказчиком;

- представления менее двух заявок на участие в конкурсе.

При этом приглашение на участие в государственных закупках способом из одного источника направляется потенциальному поставщику, представившему заявку на участие в конкурсе. Цена заключенного договора о государственных закупках не должна превышать конкурсное ценовое предложение потенциального поставщика, указанное в заявке на участие в конкурсе». Таким образом, заказчик вправе направить компании приглашение на участие из одного источника по несостоявшимся закупкам);

- завышение цены (отказ от проведения мониторинга цен на товары и услуги и при-

нятие ценовых предложений от «своих» 3 потенциальных поставщиков, корректировки в годовом плане государственных закупок для увеличения суммы закупки);

– непрозрачность проведения закупок и отсутствие должного контроля их процесса, возможность недобросовестным участникам закупки действовать от имени организаций, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность (фирм-однодневок) (необоснованные отклонения предпринимателей от участия в тендерах и «затачивание» заказчиками технической спецификации под определенных поставщиков, госорган в лице Заказчика изначально договаривается с конкретным предпринимателем в лице поставщика о сотрудничестве, в итоге конкурс или аукцион оказываются всего лишь формальностью, так как требования прописываются до мелочей, предоставить которые можно, только если о них знать заранее);

– ограничение в участии в конкурсе и благосклонность к поставщику (установка сжатых сроков поставки ТРУ, передача доступа к объявлению определенным поставщикам (применение иного шрифта и т.п.);

– отклонение легитимных предложений и не отклонение «подозрительных» (заклучение договоров с поставщиками, которые внесены в Реестр недобросовестных поставщиков);

– аффилированность и конфликт интересов (под аффилированностью в госзакупках физического или юридического лица подразумевается, с одной стороны, его определенная зависимость от некоего третьего лица, которое может оказывать влияние на деятельность предприятия (или индивидуального предпринимателя). С другой стороны, аффилированное физическое или юридическое лицо – это лицо, имеющее право оказывать влияние на предпринимателя, который может быть как индивидуальным предпринимателем, так и предприятием или организацией);

– возможность заключения контракта на условиях авансирования, что может повлечь хищение суммы аванса без фактического выполнения работ (оказания услуг, поставки товаров);

– отсутствие должного контроля за исполнением контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем) со стороны заказчика;

– несовершенство законодательства, процесс осуществления закупок регламентирован Законом «О государственных закупках», порядка 23 приказами Министерства финансов и постановлениями Правительства. Около трети норм Закона (32,7 %) продублированы в Правилах осуществления закупок. Более того, разработан аналог указанного закона – проект Закона «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора». Множественность правовых актов усложняет процесс закупок, а возможности камерального контроля законности процедур порождают высокие коррупционные риски;

– логистика закупок, сложный алгоритм планирования (логистика), организации и проведения закупок уже создает благоприятную обстановку для совершения коррупционных правонарушений. Оцифрованная процедура осуществление закупок на платформе «Единое окно закупок», несмотря на автоматизацию ряда процессов, остается определяющей;

– отсутствие надлежащего финансового контроля со стороны уполномоченных органов.

Сегодня Министерство финансов осуществляет руководство в сфере государственных закупок (п. 21 ст. 2 Закона «О государственных закупках»), разрабатывает и утверждает правовые акты (ст. 16 Закона), осуществляет контроль (ст. 18 Закона) и мониторинг (ст. 19 Закона). В Министерстве финансов сосредоточены 4 подразделения, отвечающих за систему государственных закупок.

Согласно Положению о Комитете казначейства основными задачами являются исполнение республиканского бюджета, обслуживание исполнения местных бюджетов, управление бюджетными деньгами, обеспечение организации и проведения централизованных государственных закупок по перечню товаров, работ, услуг, определяемому уполномоченным органом.

В Положении о Комитете внутреннего государственного аудита выделены следующие функции: проверка и осуществление контроля за соблюдением законодательства о государственных закупках, камеральный контроль, проверка достоверности отчетных данных, материалов и информации, предоставленных участниками государственных закупок, принятие решений об отмене либо отказе в отмене итогов государственных закупок.

К функции Департамента законодательства государственных закупок относится формирование и реализация государственной политики в области государственных закупок.

Министерство финансов также определяет единого оператора в сфере государственных закупок, а именно подведомственную организацию Центр электронных финансов.

Сейчас проводится работа по централизации государственных закупок с передачей данной функции Комитету казначейства. При внедрении указанной модели на уполномоченном органе замкнется практически весь цикл госзакупок. Концентрация всех ключевых

направлений в одном органе – от регулирования, организации, проведения и до надзора, обжалования – свидетельствует об отсутствии системы «сдержек» и «противовесов».

Для исключения «конфликта интересов» полагается передача надзорных функций иным компетентным органам, контролирующим исполнение бюджета. Как показывает зарубежный опыт (Финляндии, Франции, Турции, Италии, Австралии), для обеспечения сбалансированной системы такие функции разделены между разными органами.

К примеру, в Сингапуре департамент, контролирующий государственные закупки, подчиняется непосредственно премьер-министру.

В Германии процесс государственных закупок разделен между четырьмя различными ведомствами.

Целевым индикатором Комитета внутреннего государственного аудита является «Обеспечение устранения финансовых нарушений, выявленных по результатам государственного аудита» – 93 % в 2020 году (БП 001 «Услуги по обеспечению бюджетного планирования, исполнения и контроля за исполнением государственного бюджета и противодействию экономическим и финансовым преступлениям и правонарушениям») [7, с. 43].

Комитет внутреннего государственного аудита располагает доступом к электронному документообороту ТОО «Центра электронной коммерции», который является единым оператором в сфере государственных закупок и оказывает техническое сопровождение и администрирование автоматизированной интегрированной системы «Электронные государственные закупки» по организации государственных закупок на веб-портале. Объектами мониторинга являются: заказчик, организатор государственных закупок, единый организатор государственных закупок, конкурсная комиссия (аукционная комиссия), экспертная комиссия, эксперты; потенциальные поставщики, поставщик, а также лица, привлекаемые ими в качестве субподрядчиков по выполнению работ либо соисполнителей по оказанию услуг, в пределах предмета проводимых государственных закупок; лица, участвующие в государственных закупках через товарные биржи; а также единый оператор в сфере государственных закупок.

Это позволяет мониторить практически весь документооборот по формированию государственного контракта, проведению конкурса, заключению контракта, проведению банковских операций осуществлять посредством использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационных сетей. В этой связи виртуальные следы при совершении преступлений в сфере закупок приобретают важное значение.

Наряду с этим, несовершенство законодательной регламентации пределов внутреннего государственного аудита, системы управления рисками Комитета внутреннего государственного аудита (уполномоченный орган) порождают коррупционные риски.

Коррупционные риски обусловлены возможностью «ручной» корректировки данных системы управления рисками (Система Управления Рисками является автоматизированным модулем Информационной системы «е-Минфин», предназначенным для выявления наиболее рискованных объектов аудита на основании входящей информации. При этом, входные данные по ряду направлений (данные по госпрограммам, целевым трансфертам, активам государства и субъектов квазигоссектора и т.д.) вносятся «вручную», что влечет риск ошибки в силу человеческого фактора), а также правом добавления и исключения отдельных объектов аудита из перечня по усмотрению аналитика [8, с. 7].

Возможность должностных лиц органов аудита по собственному усмотрению устанавливать сроки и продлевать аудиторское мероприятие, изменять программу и отдельные вопросы аудита также свидетельствуют о наличии рисков. Широкие основания продления наделяют аудиторов неограниченными дискреционными полномочиями в части изменения сроков и вопросов программы аудиторского мероприятия.

При этом обоснованная информация правоохранительных органов о возможных финансовых нарушениях не является основанием для проведения внепланового аудита. Текущая редакция не позволяет уполномоченному органу инициировать проверки в случае выявления нарушений лицами, не являющимися участниками системы закупок.

Подобные правовые пробелы и имеющиеся факты недобропорядочности участников закупок способствуют коррупции.

Помимо этого, в деятельности уполномоченного органа есть риск укрытия правонарушений или юридической ошибки вследствие низкой квалификации.

Каждое аудиторское мероприятие сопряжено с возможностью выявления фактов правонарушений (административных, уголовных) и их умышленного сокрытия, что, в свою очередь, усиливает риск хищения бюджетных средств.

Это обусловлено правом аудитора на первичную оценку материалов аудита и приоб-

шение доказательств (в части истребования, фиксации и анализа материалов).

Подтверждающим доводом является официальная статистика. Каждое второе коррупционное преступление, совершенное за последние 3 года служащим органов внутреннего аудита, – получение взятки за неотражение выявленных нарушений в итогах аудита (6 из 13).

Инструментами контроля качества работы аудитора являются: регулярное проведение проверок документов, составляемых государственными аудиторами (ст. 24 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле») и ежедневный устный, еженедельный письменный отчет руководству на предмет полноты охвата вопросов аудита (п. 56 Приказа от 19 марта 2018 года № 392 «Об утверждении Правил проведения внутреннего государственного аудита и финансового контроля»).

На практике ведомственный контроль качества не обеспечивает перепроверку доводов и доказательств аудитора.

Недостаточность «выходного контроля» подтверждают и обратные примеры – направление в правоохранительные и иные уполномоченные госорганы материалов с ошибочной квалификацией.

Каждый четвертый факт в текущем году не подтвержден: прекращен по реабилитирующим основаниям или списан в наряд (за 9 месяцев 2020 года в правоохранительные органы направлено 193 материала (начато 131 досудебное расследование, приобщено к Единому реестру досудебного расследования – 3, направлено в иные органы – 35), из них 25 – прекращено по реабилитирующим основаниям, 6 – отказано, 18 – списано в наряд).

Данное положение связано с отсутствием юридической оценки доказательной базы аудита, что ведет к неэффективным тратам человеческих ресурсов. Классификатор нарушений является шаблонным инструментом при формировании итогов аудита. Отсутствие в перечне установленного нарушения влечет возможность его произвольной квалификации: процедурное или финансовое.

От усмотрения аудитора зависит «жесткость» последствий для объекта аудита: в случае финансового характера – возврат бюджетных средств, процедурного – приведение в соответствие документации и отчетности.

Выводы. Авторами предлагается:

– внести кратность за неосвоение бюджетных средств для административной ответственности (ст. 234-1 Кодекса об административных процедурах Республики Казахстан) руководителей государственных органов и учреждений и исключить ответственность за неосвоение бюджетных средств, выделенных на строительно-монтажные работы во 2-м полугодии отчетного периода, при наличии заключенного договора о государственных закупках;

– установить запрет на участие в государственных закупках юридических лиц, руководителей которых совершили коррупционные правонарушения;

– установить законодательный порог от годового объема закупок заказчика для осуществления закупок из одного источника;

– ввести ограничение для юридических лиц, определенных операторами в соответствии законодательством согласно п. 36 ч. 3 ст. 39, ч. 23-1 ст. 43 Закона «О государственных закупках», в части привлечения субподрядных организаций;

– усовершенствовать функционал веб-портала госзакупок, когда система рассчитывает стоимость планируемой закупки на основе фактических данных по ранее исполненным договорам на идентичные товары, работы, услуги (+ до 10 %). Это освободит заказчиков от сбора зачастую фиктивных коммерческих предложений, а также обеспечит значительную экономию бюджета;

– автоматизировать процесс распределения лотов между всеми исполнителями, не ограничиваясь пределами одного региона, внедрить генератор случайного распределения для равномерной нагрузки;

– утвердить порядок взаимодействия Министерства финансов, Комитета и Акционерного Общества «Центр электронных финансов» по функционалу камерального контроля, предусматривающий разграничение полномочий относительно внесения изменений в систему и использования данных (выгрузки), формирования отчетности, разработки аналитических модулей;

– внести изменения в диспозицию ст. 173 Кодекса об административных процедурах Республики Казахстан в части расширения субъектов административной ответственности при вынесении незаконных актов по результатам камерального контроля совместно с Агентством по делам государственной службы, Министерством юстиции (предлагаемая редакция: «Незаконное вмешательство должностных лиц государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в деятельность индивидуальных предпринимателей, юридиче-

ских лиц путем издания незаконных актов и дачи незаконных поручений, непосредственно или опосредовано препятствующих, или ограничивающих их предпринимательской деятельности»);

– внести изменения в законодательство по усилению ответственности участников системы государственных закупок и закупок квазигосударственного сектора за неисполнение или ненадлежащее исполнение актов органов внутреннего государственного аудита;

– внести изменения в п. 126 Правил государственного аудита и финансового контроля в соответствие с ч. 1 ст. 806 Кодекса об административных процедурах Республики Казахстан, изменив срок составления протокола об административном правонарушении по ст. 462 Кодекса об административных процедурах с «пяти рабочих дней» на «немедленно, после истечения срока исполнения предписания».

Список использованных источников

1. Лукьянов А. Проблема коррупции в сфере государственных закупок. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31594720#pos=18;72
2. Доклад о противодействии коррупции в Казахстане (взгляд гражданского общества). Общественный фонд «Transparency Kazakhstan». Алматы, 2018. С. 25.
3. Специальный обзор по коррупции в Казахстане глазами предпринимателей. Центр исследований «Сандж». 2018. С. 35.
4. <https://www.transparency.org/en/our-priorities/public-procurement>
5. <https://www.unodc.org/e4j/en/anti-corruption/module-4/key-issues/corruption-in-public-procurement.html>
6. Волкова М. А. Детерминанты коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок. Право и политика. 2020. № 8. С. 189–205. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33664
7. Стратегический план : приказ Министра финансов от 17 апреля 2020 года № 394.
8. Об утверждении Правил проведения внутреннего государственного аудита и финансового контроля : приказ Министра финансов Республики Казахстан от 19 марта 2018 года № 392.

Поступила в редакцию 19.03.2021

References

1. Lukyanov A. Problema korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok [Corruption in public procurement]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31594720#pos=18;72 [in Russ.].
2. Doklad o protivodejstvii korrupcii v Kazahstane (vzglyad grazhdanskogo obshestva) [Report on Anti-Corruption in Kazakhstan (Civil Society Perspective)]. Obshestvennyj fond «Transparency Kazakhstan». Almaty, 2018. S. 25. [in Russ.].
3. Specialnyj obzor po korrupcii v Kazahstane glazami predprinimatelej [A special survey on corruption in Kazakhstan through the eyes of entrepreneurs]. Centr issledovanij «Sandzh». 2018. S. 35. [in Russ.].
4. <https://www.transparency.org/en/our-priorities/public-procurement>
5. <https://www.unodc.org/e4j/en/anti-corruption/module-4/key-issues/corruption-in-public-procurement.html>
6. Volkova M. A. Determinanty korrupcionnoj prestupnosti v sfere gosudarstvennyh (municipalnyh) zakupok [Determinants of corruption crime in the field of state (municipal) procurement]. Pravo i politika. 2020. № 8. S. 189–205. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33664 [in Russ.].
7. Strategicheskij plan [Strategic plan] : prikaz Ministra finansov ot 17 aprelya 2020 goda № 394. [in Russ.].
8. Ob utverzhenii Pravil provedeniya vnutrennego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya [On approval of the Rules for conducting internal governmental audit and financial control] : prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2018 goda № 392. [in Rus.].

SUMMARY

Aisulu B. Kazbekova, Nur-Akhmet S. Alimkulov, Ainagul T. Karipova. Problems of elements of forensic description of corruption crimes in procurement. One of the main factors of sustainable development of any economy include public procurement, through which are placed a considerable part of orders of state bodies at the expense of Republican and local budgets (in 2019 70% of the budget). The procurement process is regulated by the Law "on public procurement", about 23 orders of the Ministry of Finance and Government resolutions. About a third of the Law's provisions (32.7 %) are duplicated in the procurement Rules. Moreover, an analog of this law has been developed – the draft Law "on procurement of certain subjects of the quasi-public sector". The multiplicity of legal acts complicates the procurement process, the possibility of in-house control of the legality of procedures, which creates high corruption risks. As practice has shown, the main criminal schemes are lobbying for the interests of "their suppliers", overpricing, affiliation of suppliers, illegal "margin", fraud with technical specifications, signing fictitious acts, overpricing. The article

provides the elements of the forensic characteristics of corruption offenses in the field of public procurement: the mechanism of committing, the trace picture, the reasons and conditions.

Keywords: public procurement, corruption offenses in the field of public procurement, reasons and conditions for committing offenses.

УДК 343.132

DOI 10.31733/2078-3566-2021-1-285-291

Наталія ПАВЛОВА®
кандидат юридичних наук, доцент
(Дніпропетровський державний
університет внутрішніх справ)

ВАЖЛИВІСТЬ ДОТРИМАННЯ ПРАВ І СВОБОД ОСОБИ ПІД ЧАС ПРОВЕДЕННЯ ОБШУКУ ПРИ РОЗСЛІДУВАННІ КРИМІНАЛЬНИХ ПРАВОПОРУШЕНЬ, ВЧИНЕНИХ ШЛЯХОМ ШАХРАЙСТВА

У статті висвітлюються нормативно-правові акти, які регламентують забезпечення прав і свобод осіб, в яких проводиться обшук. Наводяться випадки, коли через необхідність виконання завдань кримінального судочинства обмежуються права та свободи особи. Виокремлено основні проблемні ситуації, що виникають під час проведення обшуку та пропонуються шляхи їх вирішення з урахуванням дотримання законодавчих вимог.

Ключові слова: слідчий, прокурор, забезпечення прав і свобод особи, порушення прав і свобод особи, слідчі (розшукові) дії, обшук.

Постановка проблеми. Конституцією України визначено, що всі люди є вільними і рівними у своїй гідності та правах, а права і свободи людини є невідчужуваними та непорушними. До того ж, громадяни мають рівні конституційні права і свободи та є рівними перед законом (ст.ст. 21, 24) [1].

Обмеження конституційних прав і свобод людини та громадянина заборонено, крім випадків, передбачених Законом. Виходячи зі змісту основоположних документів, які гарантують дотримання прав і свобод людини та громадянина, можна сказати, що їх обмеження допускається лише за наявності суспільно значущих цілей та заради захисту громадян і держави від злочинних посягань.

Керівними ж положеннями для закріплення завдань кримінального судочинства, побудови його стадій, окремих проваджень, інститутів є засади, що визначені статтею 7 КПК України. Саме вони є запорукою захисту прав і свобод людини та громадянина, а також врегулювання діяльності органів, які ведуть кримінальне провадження. Втім, іноді трапляється порушення цих засад, а завдання кримінального судочинства не завжди співпадають з інтересами всіх сторін провадження. Суб'єкти можуть перешкоджати досягненню визначених законом завдань шляхом невиконання процесуальних обов'язків чи зловживання наданими правами, що зумовлює необхідність у здійсненні правоохоронними органами ряду правових обмежень задля досягнення цілей кримінального судочинства.

Аналіз публікацій, у яких започатковано розв'язання даної проблеми свідчить, що низка положень відносно дотримання прав і свобод особи під час здійснення кримінального судочинства досліджувалися такими вченими, як: А. Ф. Волобуєв, В. П. Гмирко, Ю. М. Грошевий, О. П. Кучинська, Л. М. Лобойко, Є. Д. Лук'янчиков, П. А. Лупинська, О. Р. Михайленко, М. М. Михеєнко, В. В. Рожнова, С. М. Стахівський, Л. Д. Удалова, І. Я. Фойницький, І. І. Цилорик, К. О. Чаплинський, Ю. М. Черноус, Т. Г. Шаповалова, В. Ю. Шепітько та

© Павлова Н. В., 2021

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1572-4648>

pavlova_natalia_vvv@ukr.net